

К ИСТОРИИ КИЕВЕЦКОГО ПРИХОДА МОЛОДЕЧНЕНСКОЙ ЕПАРХИИ МИНСКОЙ МИТРОПОЛИИ

**Иерей
Гордей Щеглов,**

клирик храма святителя
Николая Японского
в городе Минске,
профессор Минской
духовной академии

В Воложинском районе Минской области есть деревня Киевец, являющаяся центром одноименного православного прихода Молодечненской епархии. В Кивце находится деревянный храм в честь Святой Троицы, сооруженный более 100 лет назад, считающийся памятником деревянного зодчества и включенный в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. В церковной среде Киевец сегодня больше известен в связи с именем священномученика Владимира Хираско, работавшего там некоторое время в конце XIX века учителем в церковно-приходской школе. Вообще же исторические сведения о приходе до недавнего времени были крайне скудны. В связи с чем мы по просьбе настоятеля священника Александра Базарнова попытались по возможности собрать кое-какую информацию о Киевецком приходе. И как результат предлагаем вниманию читателя небольшой исторический очерк, содержащий информацию о приходе со второй половины XVII по начало XX века.

Располагался Киевец, как и теперь, на правом берегу реки Исloch, у проселочной дороги из Ракова в Ивенец. От Минска находился в 45 верстах. Несмотря на то, что Киевец одно время именовался селом, это был совсем небольшой населенный пункт. Согласно подушной переписи 1795 года, там проживала всего одна семья¹. В середине XIX века значилось уже 12 дворов, но к концу столетия их стало вдвое меньше. Селом он, конечно, именовался по наличию там приходской церкви. Неподалеку от храма стояла

¹ Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 333. — Оп. 9. — Д. 6. — Л. 660 об.

Вид церкви до перестройки 2000-х годов.
Фото К. Шестовского. 1970-е гг.

водяная мельница. Действовал здесь также винокурный завод².

Церковь в Кивце существовала как минимум с XVII века, а может, и ранее. В визитации униатских церквей Минской протопопии за 1681 год говорится следующее: «В Кивце, имении пана Тарлецкого, церковь Преображения Господня. Очень старая, стоит в руинах, потолок обвалился»³.

Архимандрит Николай (Трусовский) в своем «Историко-статистическом описании Минской епархии» указывает, что церковь в Кивце ныне Троицкая, а была Космо-Демьянская⁴. Это не противоречит предыдущей информации, поскольку церковь

² Волости и важнейшие селения Европейской России. По данным обследования, произведенного стат. учреждениями М-ва вн. дел. Вып. 5. Губернии Литовской и Белорусской областей. — СПб.: Центр. статист. комитет, 1886. — С. 99.

³ Візіты уніяцкіх цэркваў Мінскага і Навагрудскага сабораў 1680–1682 гг.: Зборнік дакументаў. — Мінск, 2009. — С. 37.

⁴ Николай (Трусовский), архимандрит. Историко-статистическое описание Минской епархии, составленное ректором Минской духовной семинарии, архимандритом Николаем. — СПб.: тип. духовного журн. «Странник», 1864. — С. 179.

последовательно могла именоваться Преображенской, Космо-Демьянской, затем — Троицкой.

Следует отметить, что об униатском периоде истории Киевецкого прихода известно немного. Вот что удалось выяснить.

С 15 ноября 1718 г. по 21 января 1743 г. настоятелем церкви в Киевце служил священник Севастьян Верниковский¹.

С 4 января 1759 г. по 26 января 1793 г. настоятелем состоял священник Захар Маскевич².

Его сын священник Климент Маскевич с 24 сентября 1795 г. по 5 мая 1798 г. являлся администратором, то есть временно управляющим Киевецким приходом³.

С 8 декабря 1808 г. по 24 мая 1816 г. приход возглавлял священник Матвей Сасиновский⁴.

Согласно записям в сохранившейся части метрической книги Троицкой церкви за апрель-октябрь 1820 г. видно, что священником в Киевце был Викентий Фрацевский⁵.

А вот уже в метрической книге за 1821 год записи делал священник Игнатий Винниковский⁶.

В 1837 году настоятелем Киевецкой церкви стал священник Симеон Сасиновский⁷. При нем в знаменательный 1839 год приход перешел в Православие. В 1841 году священник Симеон скончался⁸.

¹ Лісейчыкаў Дзяніс. Святар у беларускім соцыюме: прасапаграфія ўніяцкага духавенства 1596–1839 гг. / Дзяніс Лісейчыкаў. — Мінск, 2015. — С. 178.

² Там же. С. 371.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 471.

⁵ Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 136. Оп. 13. Д. 1367. Л. 82–84. — Метрическая книга за 1820 год из Троицкая церковь деревни Киевце (Минский уезд).

⁶ НИАБ. Ф. 136. Оп. 13. Д. 1368. Л. 72.

⁷ НИАБ. Ф. 136. Оп. 13. Д. 369. Л. 116–121.

⁸ НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 15579.

По данным на 1848 год, настоятелем в Киевце состоял священник Иулиан Комар⁹.

В XIX – начале XX вв. Киевецкий приход находился в границах Минского уезда и входил в состав Минской епархии. Действовавший в это время приходской храм был построен в 1816 году помещиками Пожарицкими. В плане он представлял равносторонний прямоугольник. Здание было деревянное, с двумя фронтовыми башнями и небольшим куполом над алтарной частью. Внутри одной из башен была устроена колокольня с тремя колоколами: в 5,5 пуда, 1 пуд и 20 фунтов. Внутреннее убранство церкви было очень скромное. Иконостас самой простой работы, покрашенный голубой краской, без позолоты, состоял из 11 посредственного письма икон, расположенных в один ряд. Утварь была недорогая, в основном из апплике, то есть металла, покрытого серебром. К ценным предметам относились лишь потир 84 пробы серебра и дискос низкопробного серебра. Евангелий, используемых при богослужении, имелось три: одно 1711 года, печатное в лист, в бархатном переплете с накладной серебряной пластиной с чеканными изображениями; другое в 1/4 листа, также в бархатном переплете с серебряными украшениями; третье в 1/8 долю листа, в простом плисовом переплете, с бронзовыми украшениями. К особым вещам, хранившимся в церкви, относились четыре чугунные пушки-можжеры (мортиры), из которых в прежние времена производили выстрелы во время пасхального богослужения¹⁰.

Сам приход был небольшой и относился к седьмому классу. Считался бедным и в среде духовенства малопривлекательным. По данным на 1850-е годы,

⁹ НИАБ. — Ф. 136. — Оп. 13. — Д. 379. — Л. 229–248.

¹⁰ Описание церквей и приходов Минской епархии, составленное по официально затребованным от причтов сведениям: Минский уезд. — Минск: типо-лит. Б. И. Соломонова, 1878. — С. 86–87.

штатного годичного жалования причту полагалось 140 рублей. Церкви принадлежало около 60 десятин усадебной, пахотной, сенокосной и находившейся под лесом земли. Прихожан числилось мужского пола 420 душ и женского — 478. В приходе имелись приписные деревянные церкви: Богородичная в деревне Галимцы и Аннинская в имении Тупальщина¹.

С 1854 года настоятелем Киевецкой церкви служил священник Кирилл Зубкович. В мае 1859-го он был переведен к Прилепской церкви Минского уезда.

С мая по июнь того же года Киевецким приходом временно управлял священник Иулиан Сцепуржинский, пока сюда не назначили священника Виктора Ситкевича, служившего до этого в Замошско-Слободской церкви Борисовского уезда.

В 1862 году Киевецкий приход по какой-то причине упразднили.

Однако в январе 1870 года Святейший Синод принял решение о восстановлении прихода в селе Киевец², и 2 апреля сюда был назначен настоятелем священник Кривичской церкви Минского уезда Николай Алексеевский³.

27 мая того же года приход посетил Минский епископ Александр (Добрынин)⁴. Во время визита Пресвященный обратил внимание на нужды бедного прихода. В результате, Минское православное Николаевское братство, в котором епископ Александр состоял председателем, пожертвовало в Киевецкую церковь парчовую белую ризу, парчовое белое облачение на престол и венцы⁵.

По данным на 1870-е годы, в приход входило 17 деревень: Киевец, Новины, Петровичи, Дружичи, Хоружи, Лапинцы, Новоселки, Люцинка, Люцин, Гуды, Суша, Сульжачи, Врублевщина, Подневицы, Галимцы, Грицковщина и Юржишки. Некоторое время в состав прихода входили также деревни Якушево и Казаки⁶. Прихожан числилось мужского пола 573, а женского — 603 души. Как видим, число прихожан увеличилось. Все они были крестьянского сословия, занимались исключительно земледелием. К религиозным обязанностям относились достаточно добросовестно: старались посещать храм, точно соблюдали установленные посты, неопустительно бывали у исповеди, а многие даже говели по несколько раз в год. Особо вопиющих пороков между прихожанами не замечалось.

¹ Николай (Трусковский), архимандрит. Историко-статистическое описание Минской епархии, составленное ректором Минской духовной семинарии, архимандритом Николаем. — СПб.: тип. духовного журн. «Странник», 1864. — С. 179.

² Правительственные распоряжения // Минские епархиальные ведомости. — 1870. — № 6. — С. 57.

³ Назначения // Минские епархиальные ведомости. — 1870. — № 7. — С. 85.

⁴ Епархиальная хроника // Минские епархиальные ведомости. — 1870. — № 10. — С. 239.

⁵ Отчет Минского православного Николаевского братства за 1871/2 год // Минские епархиальные ведомости. — 1873. — № 2. — С. 27.

⁶ Расписание приходов и причтов Минской епархии // Минские епархиальные ведомости. — 1876. — № 9. — С. 437.

Приходская церковь к этому времени настолько обветшала, что несмотря на произведенный в 1850 году ремонт, грозила разрушением.

Кладбищ на территории прихода имелось два. А вот приписных церквей в это время уже не значилось. В приходе действовали две церковно-приходские школы — в деревнях Галимцы и Подневицы. Процент грамотности между прихожанами достигал 4%.

Помимо штатного жалования, годовой церковный доход составлял в это время 115 рублей. Земельные владения оставались те же. Хотя плана и межевой книги на эту землю не имелось, никто никогда не оспаривал ее границы. Вся церковная земля вместе с усадьбой состояла в одном обрубе и находилась в версте от церкви. Строения для причта: дом, амбар, сарай для скота и хлеба — были в ветхом состоянии. Проекта о приведении этих построек в исправность составлено еще не было⁷.

1 апреля 1878 года киевецкий священник Николай Алексеевский согласно прошению был переведен на более богатый и гораздо лучше обустроенный в плане жилья и хозяйства Выдрицкий приход Борисовского уезда, а в Киевец 1 мая назначен священник Смиловичской Георгиевской церкви Игуменского уезда Павел Прорвич⁸.

Несмотря на то, что, в сравнении с другими настоятелями прихода, священник Павел прослужил в Киевце довольно долго, почти 18 лет, ничем особо примечательным его служение не ознаменовалось. Известно, что в апреле 1893 года Прорвич был награжден камилавкой⁹. 12 октября того же года он согласно прошению был перемещен к Цыринской церкви Новогрудского уезда.

24 октября 1893 года Минский епископ Симеон (Линьков) рукоположил к Киевецкой церкви священником окончившего за год до этого Минскую духовную семинарию Стефана Маньковского¹⁰. С первых же шагов молодой священник зарекомендовал себя как деятельный пастырь. Уже в следующем году после своего назначения он открыл в Киевце церковно-приходскую школу, в которой сам стал преподавать.

2 октября 1895 года учителем в Киевецкую церковно-приходскую школу был назначен выпускник Подольской духовной семинарии Владимир Хираско¹¹, будущий священномученик. Здесь молодой учитель познакомился с родной сестрой священника Стефана — Марией, которая временно проживала у брата, поскольку отец их священник Тит Маньков-

⁷ Описание церквей и приходов Минской епархии, составленное по официально затребованным от причтов сведениям: Минский уезд. — Минск: типо-лит. Б. И. Соломонова, 1878. — С. 87–88.

⁸ Назначения, перемещения и увольнения // Минские епархиальные ведомости. — 1878. — № 7. — С. 151–152.

⁹ Определения Святейшего Синода // Минские епархиальные ведомости. — 1893. — № 11. — С. 151.

¹⁰ Распоряжения епархиального начальства // Минские епархиальные ведомости. — 1893. — № 21. — С. 437.

¹¹ От Совета Минского епархиального Свято-Николаевского братства // Минские епархиальные ведомости. — 1895. — № 22. — С. 525.

ский давно умер¹. Вскоре Владимир и Мария поженились². Венчались молодые в Киевецкой Троицкой церкви.

В Киевце Владимир Хираско пробыл почти полтора года. 25 января 1897-го он был назначен учителем в Туровскую двухклассную церковно-приходскую школу Мозырского уезда³, причем супруга его получила учительское место в женском отделении той же школы. Мария была выпускницей Паричского женского училища духовного ведомства 1889 года.

За полгода до их отъезда священник Стефан Маньковский перевелся на новое место служения. 8 июля 1896 года согласно прошению он был назначен на большой Дубровский приход Минского уезда⁴.

23 июля того же года священническое место при Киевецкой церкви было предоставлено псаломщику Турецкой церкви Новогрудского уезда Иоанну Киркевичу⁵. Это был молодой человек, пять лет назад окончивший духовную семинарию. 4 августа состоялась его священническая хиротония⁶.

20 апреля 1902 года Киркевич был награжден набедренником «за особо усердное отношение к церковно-школьному делу». В том же году 11 ноября священник Иоанн скончался⁷. Было ему немногим более 30-ти. Похоронили молодого настоятеля рядом с приходской церковью. Могила его сохранилась до наших дней.

2 декабря 1902 года согласно прошению к Киевецкой церкви был перемещен священник Мхерино-Рубежской церкви Борисовского уезда Александр Ивашко. 29 марта 1906 года «за особо усердное отношение к церковно-школьному делу» он был награжден набедренником.

Следует особо отметить, что в семье священника Александра рос сын Евгений, впоследствии канонизированный Русской Православной Церковью как священномученик. В Киевце он провел свои детские годы. И теперь мы знаем, что с этим местом связан определенный этап жизни не только священномученика Владимира Хираско, но и священномученика Евгения Ивашко. Пользуясь случаем, хотелось бы уточнить небольшой вопрос, касающийся биографии последнего. Традиционно пишут, что Евгений «в 1920 году окончил восемь классов Минской духовной семинарии». Но семинария к тому времени уже прекратила свое существование, да и полный

курс составлял не восемь классов, а шесть. Но и его Евгений завершить никак не мог, поскольку лишь в 1915-м окончил Минское духовное училище⁸. И еще, в списках учащихся в семинарии на 1918 год Евгений Ивашко не значится⁹. Поэтому необходимо уточнять вопрос его образования.

1 марта 1911 года священник Александр Ивашко по собственной просьбе был перемещен на большей и более богатый Юревичский приход в Игуменском уезде¹⁰, на место переведенного в Минск уже известного нам Владимира Хираско. Кстати, оба священника были давно знакомы. Оба в мае 1906-го участвовали в погребении священника Стефана Маньковского — шурина отца Владимира. Оба во время отпевания произносили надгробные речи, поскольку лично знали почившего.

13 марта 1911 года настоятелем в Киевце был назначен священник Вицковской церкви Минского уезда Александр Герасимович. Вицковский же приход планировалось передать после посвящения в сан учителю церковно-приходских школ Иакову Сердюкову. 7 апреля состоялась его диаконская хиротония, а 10-го — священническая. Однако в это же время священник Герасимович попросил вернуть его обратно на Вицковский приход, куда и получил новый указ 13 апреля. А в Киевце настоятелем был назначен только что рукоположенный Сердюков.

Новый и еще совсем неопытный настоятель застал Киевецкий приход далеко не в лучшем состоянии: среди прихожан царили довольно специфические настроения. Связано это было с процессами, которые запустились в Белоруссии после выхода Высочайшего указа 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости». Как и другие реформы того времени, готовился он с намерением посредством либерализации религиозной политики разрядить напряженность в обществе, вызванную нарастающими революционными настроениями. Так, например, новый закон позволял на легальных основаниях переходить из одного вероисповедания в другое, что раньше было практически невозможно, за исключением перехода в Православие. Но неожиданно для законодателей указ привел к непредсказуемым явлениям, главным образом к многочисленным отпадениям от Православия, порой массовым, как это имело место в западном регионе империи. Однако, как выяснилось, в многочисленных отпадениях, помимо «естественного и оправданного желания номинальных православных узаконить свой фактический религиозный статус, была замешана расчетливая политика определенных сил». В результате, прогрессивный и правильный закон не принес

¹ Священник Тит Маньковский умер 18 августа 1881 г.

² Ворса Димитрий, иерей. Священномученик Владимир Хираско: неизвестные страницы семейного архива // *Ведомости Минской митрополии*. — 2016. — № 7. — С. 57.

³ От Минского Епархиального Училищного Совета // *Минские епархиальные ведомости*. — 1897. — № 4. — С. 63.

⁴ Распоряжения епархиального начальства // *Минские епархиальные ведомости*. — 1896. — № 14. — С. 280.

⁵ Движение и перемены по епархиальной службе // *Минские епархиальные ведомости*. — 1896. — № 15. — С. 299.

⁶ Движение и перемены по епархиальной службе // *Минские епархиальные ведомости*. — 1896. — № 16. — С. 329.

⁷ Некролог // *Минские епархиальные ведомости*. — 1902. — № 23. — С. 458.

⁸ Список учеников Минского духовного училища, составленный в конце 1914–15 уч. года // *Минские епархиальные ведомости*. — 1915. — № 12. — С. 156–159.

⁹ Список учеников Минской духовной семинарии (кои по окончании учебных занятий в 1917–1918 учебном году удостоены перевода в следующие классы или оставлены на повторный курс // *Минские епархиальные ведомости*. — 1918. — № 2. — С. 19–20.

¹⁰ Распоряжения епархиального начальства // *Минские епархиальные ведомости*. — 1911. — № 6. — С. 64.

желаемого религиозного успокоения, но, напротив, вызвал еще большую межконфессиональную напряженность, спровоцировав агрессию и нетерпимость в отношении господствующей конфессии страны со стороны преимущественно польского католицизма.

Массовые переходы в Католичество начались буквально сразу же после обнародования указа «Об укреплении начал веротерпимости». К этому активно призывало католическое духовенство. В начале мая 1905 года в Минскую губернию из Петербурга приехал Могилёвский католический митрополит граф Георгий Шембек, избрав своей временной резиденцией местечко Раков Минского уезда, от которого Киевецкий приход располагался в 10–12 километрах.

В Ракове митрополит Георгий прожил полторы недели и еще столько же провел в окрестностях, объезжая с проповедью города и местечки. Поездки митрополита вызвали огромный подъем в среде не только католического населения, но и «православного», многие из которых решались перейти в «польскую веру». Так, массовые переходы случились в Ляховичском, Голдовичском, Несвижском, Говезнянском и Телядовичском приходах. Даже в результате непродолжительной деятельности митрополита на Минщине из Православия в Католичество перешло несколько тысяч человек.

К сожалению, после визитов Шембека католики часто начинали вести себя нетерпимо по отношению к православным. Например, после посещения им местечка Ивенец Минского уезда жизнь местного православного священника и его паствы стала в буквальном смысле невыносимой: в их адрес стали звучать угрозы, оскорбления и насмешки. Известия об этом дошли до губернского начальства, и оно дало поручение ивенецкому приставу Корзунову разобратся на месте, так ли обстоит дело. Объехав Ивенец и близлежащие деревни, пристав выяснил, что не только в Ивенце, но и во многих деревнях волости межконфессиональная обстановка обострилась.

Мы не будем подробно описывать, что творилось в Минской губернии после выхода названного указа. Об этом можно почитать в книге священника Андрея Миронова «Противостояние: Минская епархия после выхода указа 17 апреля 1905 года “Об укреплении начал веротерпимости”», вышедшей в Минске в 2015 году¹.

Нужно заметить, что в среде православного духовенства в первое время после выхода указа и вызванных им событий царил растерянность. Лишь спустя пару лет православные стали активизироваться: объединялись в братства, издавали специальную литературу, организовывали кассы взаимопомощи, проводили лектории, усилили проповедь, баллотировались в Государственную думу, ширили благотворительную деятельность и многое другое.

¹ Миронов Андрей, священник. Противостояние: Минская епархия после выхода указа 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости». — Минск: Братство в честь святого Архистратига Михаила в г. Минске Минской епархии Белорусской Православной Церкви, 2015. — 332 с.

На этой волне священник Иаков Сердюков организовал в Киевце приходское общество трезвости, самостоятельно разработав устав. Позже епархиальное начальство даже ставило его в пример другим приходам².

Общество трезвости отец Иаков организовал неслучайно. Вопрос этот беспокоил его уже давно. Известна его статья под названием «Помогите бороться с корчмой», опубликованная в «Минских епархиальных ведомостях» в 1909 году. В ней Сердюков рисовал печальную картину народного пьянства, корень которого усматривал в наличии корчемниц, которыми здесь владели евреи. Именно их он прямо обвинял в спаивании народа. Однако это было поверхностное и скорее эмоциональное суждение. Автор не задумывался, что в русских губерниях пьянство также гнездились в корчмах, но хозяевами их были вовсе не евреи. Меж тем он полагал, что если корчмы просуществуют еще какое-то время и правительство не обратит внимание на их содержателей, то нравственность крестьян падет до крайних пределов. Автор считал, что искоренить это зло очень легко: «стоит только запретить торговлю водкой, табаком и разными бакалейными товарами без промысловых свидетельств, и заставить евреев открыть настоящие торговые лавки, тогда “корчмы” падут сами собой, и народ пойдет в школу и церковь, а тогда легко внушить вред пьянства, воровства; указать на важность образования и уговорить крестьян пускать своих детей в школу как можно раньше»³.

Вместе с тем отец Иаков понимал, что центром приходской жизни, безусловно, является храм. Но старой постройки киевецкая церковь была крайне ветха и находилась в аварийном состоянии. Необходим был капитальный ремонт. Также отец Иаков хотел устроить при храме отдельную колокольню. Но где было взять средства? Решили продать принадлежавший Киевецкой церкви лес, за который выручили 4 600 рублей. Правда, пятую часть этих денег приход должен был передать на нужды Минского епархиального попечительства, но все равно оставалась солидная сумма в 3 680 рублей, из которых планировали потратить на колокольню и ремонт 950⁴.

28 марта 1913 года Киевецкий приход посетил Минский епископ Митрофан (Краснопольский). Кстати, он обратил внимание на непростую этноконфессиональную обстановку в приходе. Докладывая о состоянии дел, священник Иаков более предметно рассказал о планах по ремонту церкви и устройству колокольни, о чем Преосвященный в общих чертах уже знал. Но планам этим не суждено было сбыться. Спустя менее месяца после визита архиерея в приходе случилась беда — 21 апреля

² Четвертое заседание Съезда братчиков // Минские епархиальные ведомости. — 1914. — № 2. — С. 66.

³ Сердюков Яков. Помогите бороться с корчмой // Минские епархиальные ведомости. — 1909. — № 19. — С. 481–485.

⁴ Акты съезда депутатов Минского епархиального духовенства, бывшего в феврале месяце 1913 года в губ. в г. Минске // Минские епархиальные ведомости. — 1913. — № 5. — С. 114.

вследствие неосторожного обращения с огнем церковного сторожа церковь в Киевце сгорела. Мало того, что сам пожар стал для настоятеля большим ударом, так еще не встретил он со стороны прихожан сочувствия и поддержки, а напротив, насмешки и брань в адрес причта и духовного начальства.

Невзирая на настроения прихожан, отец Иаков, тем не менее, решил незамедлительно искать средства к постройке нового храма. Хотя, как мы видели, приличная сумма уже имелась.

С глубоким сожалением известие о сгоревшей церкви встретил Минский епископ Митрофан, первым пожертвовавший 100 рублей на постройку новой церкви. По его примеру небольшое пожертвование в 5 рублей сделал и архимандрит Крестовой церкви Архиерейского дома Антонин.

Вместе с тем Преосвященный Митрофан, сознавая трудность изыскания средств на месте, распорядился призвать через «Епархиальные ведомости» духовенство епархии произвести сбор пожертвований в церквях в течение трех воскресных дней и собранные деньги отослать непосредственно Киевецкому настоятелю. Распоряжение это было опубликовано в 12-м номере «Минских епархиальных ведомостей».

С печатным «Воззванием» к православному духовенству и мирянам обратился и священник Иаков Сердюков. В нем он с первых строк обратил внимание на то, что приход находится в местности, где большой процент населения составляют католики, ввиду чего собирать здесь пожертвования крайне трудно¹.

7 мая отец Иаков собрал приходской сход. Но во время схода прихожане заявили, что им церковь не нужна, а молиться они могут и в костеле. И лишь благодаря стараниям земского начальника Бабичева киевские прихожане дали от себя 1000 рублей. Более от них на постройку новой церкви не поступило ни копейки.

Прошло время, и на адрес киевского настоятеля начали поступать пожертвования от приходов епархии, но возникла непредвиденная проблема, о которой отец Иаков поспешил уведомить жертвователей через «Епархиальные ведомости». Он сообщал, что собранные средства желательно пересылать почтовыми переводами, так как высланные от многих церквей деньги почтовыми марками не все получены. «Часто приходится получать только отношения, — писал он, — при которых препровождаются марки, но самих марок не оказывается, и создается таким образом в высшей степени неприятное положение. Поневоле приходится из собранной суммы от одного рубля и меньше на построение храма затрачивать 15 копеек на пересылку, чтобы спасти остальную сумму»².

Вместе с тем пожертвования от приходов поступали не так быстро, как хотелось бы. В апрельском номере «Епархиальных ведомостей» за 1914 год Минская духовная консистория предлагала приходским

священникам епархии «немедленно выслать» причту Киевецкой церкви собранное, а где пожертвований не поступило, о том также уведомить³.

Можно предположить, что к лету уже имелась приличная сумма, не менее пяти тысяч. Этих денег вполне хватало на постройку деревянной церкви. И, возможно, какие-то работы уже были начаты. Но...

20 июля 1914 года Россия вступила в разгоравшуюся мировую войну. Началась мобилизация, и многие мужчины с прихода были призваны в действующую армию. Вместе с тем, в связи с военным временем всё стало постепенно дорожать, а следовательно, покупательная способность денег уменьшалась. И то, что до войны можно было приобрести за одни деньги, в военные годы уже стоило совсем другие. Собранные средства обесценивались. Можно предположить, что церковь в Киевце всё же вчерне, а может, и полностью была построена еще до революции, потому как последующие события вообще не благоприятствовали храмостроительству.

В начале марта 1917 года император Николай II отрекся от престола, и власть в стране перешла к Временному правительству. Однако новая государственная власть оказалась довольно слабой и не могла сдерживать негативные процессы, вызванные революцией, в частности, нарастающие антирелигиозные настроения среди распропагандированных масс. Классовая ненависть к прежнему государственному строю распространилась и на Церковь, которая воспринималась как один из столпов монархии.

Падение гражданской дисциплины среди населения повело ко многим отрицательным эксцессам в отношении к представителям духовенства. Стали нередкими случаи, когда священнослужители подвергались аресту по распоряжению местных исполнительных комитетов, а иногда и по инициативе частных лиц, причем без предъявления уполномочивающих документов и ясного определения вины арестовываемых. В некоторых случаях налицо было откровенное сведение счетов по тем или иным мотивам. Иногда причиной арестов являлась неблагоприятная оценка пастырской деятельности священнослужителей, которые при этом насильственно удалялись от занимаемых ими мест. Происходило все это без согласования с церковной властью, в нарушение канонического церковного и установленного государственными законами порядка⁴.

Думается, именно в силу подобных обстоятельств пришлось покинуть Киевецкий приход священнику Иакову Сердюкову. Ему могли припомнить публикацию о корчмах с обвинением евреев. Как бы то ни было, но 21 марта 1917 года епархиальное начальство перевело его на вакансию помощника настоятеля к Холмечской церкви Речицкого уезда⁵.

³ От Минской духовной консистории // Минские епархиальные ведомости. — 1914. — № 7. — С. 100.

⁴ Щеглов Г. Э. Степан Григорьевич Рункевич (1867–1924): Жизнь и служение на переломе эпох. — Минск: ВРАТА, 2008. — С. 297–298.

⁵ Епархиальные распоряжения // Минские епархиальные ведомости. — 1917. — № 8. — С. 34.

¹ Сердюков Иаков, священник. Воззвание // Минские епархиальные ведомости. — 1913. — № 14. — С. 383–386.

² Сердюков Иаков, священник. Предупреждение // Минские епархиальные ведомости. — 1913. — № 18. — С. 486.

25 апреля 1917 года настоятелем Киевецкой церкви стал священник Александр Круковский, служивший до этого в Выгонощской церкви Пинского уезда¹. В Киевце он прослужил чуть больше года, и 21 мая 1918 г. за самовольное оставление прихода был отчислен от должности настоятеля².

К сожалению, нам не удалось выяснить, кто был следующим настоятелем, а также когда именно и каким образом была достроена или построена в Киевце новая церковь. В публикациях обычно указывается год ее постройки 1919-й, а иногда 1920-й. Однако откуда взяты эти даты, неизвестно. События тех лет, как уже говорилось, совершенно не способствовали храмостроительству.

Мировая война до крайности подточила экономические силы страны. Русская армия разлагалась. Фронт развалился. В феврале 1918-го немцы оккупировали Минск и Минскую губернию. Началась повсеместная реквизиция продуктов, домашнего скота и прочего. После заключения Брестского мира с ноября того же года началась эвакуация немецких войск из Белоруссии. Мужчины-солдаты из Киевецкого прихода стали возвращаться с фронта еще до мира, то есть дезертирами. Вся военная одежда, обувь, снаряжение, в том числе и оружие, разносились по домам. Деревня стала одеваться и обуваться в армейское достояние. Минский рынок был завален военным имуществом. Поскольку власть практически

отсутствовала, повсюду росла преступность. С уходом в конце 1918 года немецких войск убийства и грабежи стали повсеместным явлением. Процветали пьянство и самогонование.

В первый послереволюционный год стало меняться и религиозное настроение народа, он как будто разочаровался в религии.

С окончательным уходом немецких войск в Белоруссии начали устанавливать свою власть большевики. 1 января 1919 года в Смоленске было объявлено об учреждении в границах шести уездов Минской губернии Белорусской Социалистической Советской Республики.

В это время уже шла советско-польская война. Возрожденное Польское государство в феврале 1919 года начало военную интервенцию на территории Белоруссии, захватив к апрелю Лиду, Барановичи, Вильно. В конце весны польские войска подошли к Минску, а уже в июле оккупировали город и окрестности. Началось их временное владычество, а вместе с тем и новые реквизиции. В конце июня 1920 года Красная Армия выбила поляков из Минска. Бои продолжались с переменным успехом. И лишь к середине октября фронт установился в 20–30 километрах от Минска на западе. И всё это время, когда войска двигались то в одну, то в другую сторону, шли реквизиции, напоминавшие больше грабеж.

Как можно было в такой обстановке разорения и нестабильности построить храм? Непонятно. Поэтому мы и предполагаем, что храм вчерне или полностью был построен еще до революции, когда имелись для этого средства.

¹ Епархиальные распоряжения // Минские епархиальные ведомости. — 1917. — № 9/10. — С. 42.

² Епархиальные распоряжения // Минские епархиальные ведомости. — 1918. — № 2. — С. 11.

